

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАВЕРШЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ТРАНЗИТА В РОССИИ

М.Г. Федотова

Омский государственный
технический университет

fmg@bk.ru

В рамках научной парадигмы устойчивого развития исследуется ценностно-нормативная основа российского глобализационного проекта. Автором обоснована идея синтеза либеральных и коллективистских ценностей в российском глобализационном проекте на основе евразийских ценностей.

Отмечается, что существенной особенностью современного российского транзита является ориентация на европейско-американский проект глобализации. Следствием реализации в России этого проекта является либерализация политики и «догоняющая модернизация». Несмотря на завершение транзита в политической и экономической сфере России, можно говорить лишь о квазистабильности, поскольку не создан ценностно-нормативный консенсус и существует конфликт между традиционными и либеральными ценностями.

Проблему можно решить при помощи глобализационного проекта, основанного на традиционных для России евразийских ценностях. Эти ценности синтезируют свободу и коллективизм, присущие европейским и азиатским обществам.

Синтез индивидуалистических и коллективистских ценностей европейских и азиатских обществ основывается в евразийстве на понятии соборности, которое является столь же значимым, как понятие свободы в либеральной системе ценностей или служения – в азиатской системе ценностей. Соборность конструирует евразийское общество на принципах сочетания личной свободы и коллективизма, демотии и хозяйнодержавия.

Ключевые слова: транзит, глобализация, ценности, евразийство, соборность.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-3.2-93-100

Глобализация как объективный исторический процесс и наиболее существенный транзит современности предъявляет России вызов, который нуждается в адекватном ответе. Существенной особенностью современного российского транзита является ориентация на европейско-американский проект глобализации. Следствием реализации в России этого проекта является либерализация политики и «догоняющая модернизация». Несмотря на завершение транзита в политической и экономической сфере России, можно говорить лишь о квазистабильности, поскольку не создан

ценностно-нормативный консенсус и существует конфликт между традиционными и либеральными ценностями в структуре жизненного мира индивида.

Необходимо обсудить ценностно-нормативную основу российского глобализационного проекта, способную обеспечить устойчивое, динамичное развитие страны. Исторической перспективой глобализации является снятие противоречий между двумя аттракторами – индивидуалистическим и коллективистским типом общества (и соответствующими ценностями) – в новом суператтракторе. В этом смысле наиболее

перспективными представляются традиционные для России евразийские ценности, в которых отражен синтез либеральных (европейских) и коллективистских (азиатских) ценностей.

Специфика евразийских ценностей становится понятна при сопоставлении с двумя наиболее популярными глобализационными проектами, имеющими иную ценностную основу: «Вашингтонским консенсусом» и «Пекинским консенсусом». Ценностно-нормативной основой «Вашингтонского проекта» являются европейские (либеральные) ценности: свобода индивида, свобода рынка и демократия. Основа ценностно-нормативного консенсуса «Пекинского проекта» – азиатские (коллективистские) ценности: служение (долг) индивида семье, корпорации и обществу; социальная защита и относительная уравнительность как следствие регулирования рынка государством или крупными корпорациями и специфически восточные формы управления обществом, представляющие собой симбиоз либеральной демократии государства и авторитаризма крупных корпораций (Япония) или неоавторитаризм (Китай). Основой евразийского ценностно-нормативного консенсуса обществ в состоянии динамической стабилизации являются соборность, хозяйнодержавие и идеократия.

Синтез индивидуалистических и коллективистских ценностей европейских и азиатских обществ основывается в евразийстве на понятии соборности, которое является столь же значимым, как понятие свободы в либеральной системе ценностей или служения – в азиатской системе ценностей.

Соборность уже А.С. Хомяковым, который ввел это понятие в русскую филосо-

фию, толкуется как общий принцип устройства бытия. Это цельность, единство во множестве; единство, складывающееся на основе веры и Божественной любви из значимого и свободного множества; единство особого рода – свободное и органическое. Органическое единство соборности в противоположность простому соединению автономных свободных личностей (свобода без единства) или механическому соединению индивидов при помощи надиндивидуальных социальных регламентов вообще (единство без свободы) и есть синтез свободы и связанности индивидов в обществе. Соборность снимает диалектическое противоречие личностного и социального за счет трансформации либеральной свободы от всяческих ограничений в свободу-служение, свободу-самоосуществление, когда индивидуальность расширяется «в сфере высшей жизни, к которой бы он [простой гражданин] относился как живая частица к целому» [9, т. 2, с. 119].

С.Л. Франк показал, что соборность, являющаяся основой духовной жизни православных христиан, конструирует также и общество в целом. Соборность общества выражается «в лице общности судьбы и жизни всякого объединенного множества людей» [8, с. 60].

Соборное, объединяя индивидуальное и коллективное, изменяет их природу. Так, свобода воли индивида, являющаяся основной ценностью европейских обществ, становится свободой-призванием, свободой-служением, где цели и устремления личности отнюдь не свободны в смысле либеральной свободы, свободы воли самоопределяющегося индивида, а определяются благом всего соборного целого. Вместе с тем свобода выражения соборного через личные, индивидуальные устремления, сво-

бода действий личности столь же необходима для существования соборной общности, как и для существования либеральных обществ.

Таким образом, в евразийском представлении о соборности отразился синтез либеральных ценностей свободы, конструирующих западные общества, и ценностей коллективизма, конструирующих восточные общества. Основой ценностно-нормативного консенсуса при этом видится не абстрактная свобода индивида (как в западных обществах) и не отчужденная от личности социальная реальность (как в восточных обществах), но личность с ее специфическим жизненным миром, органически вплетенным в социальное – соборная личность.

Немаловажно, что соборная личность является и субъектом, и объектом взаимодействия одновременно. В самом деле, органическая взаимосвязь между соборными личностями обеспечивает множественность всех личностей в единстве общего взаимодействия и единство соборной личности во множественности ее проявлений. Тем самым в обществе, имеющем соборность в качестве основы ценностно-нормативного консенсуса, снимается проблема манипуляции общественным сознанием. Принципиальная возможность манипуляции связана с полаганием манипулируемого в качестве объекта, а не субъекта взаимодействия. Либеральная свобода личности, замыкая индивида как атомизированное существо внутри него самого, создает предпосылки для понимания его другим индивидом как объекта достижения собственных целей и тем самым для манипуляции его сознанием. Соборная личность, находящаяся в органической взаимосвязи с другими соборными личностями, по определению не может противопоставить себя

им, ибо тем самым она противопоставляет себя идее блага и, строго говоря, перестает быть соборной личностью, разрушает ценностно-нормативный консенсус в обществе: «По отношению к другим таким же, как она, индивидуациям высшей соборной личности, частная соборная личность осознает свой нравственный долг в том, что она существует и должна существовать, т. е. вполне индивидуировать и выразить себя, и ради них. Она должна за них “положить свою душу”, т. е. жизнь, и в этом ее самосуществление» [6, с. 145]. Таким образом, ценностные основания евразийства содержат способ противодействия манипуляции общественным сознанием.

Специфическое евразийское представление об органическом единстве свободных личностей в обществе предполагает его особое политическое и экономическое устройство. Так, демократии западных обществ и авторитаризму восточных противопоставляется евразийская идеократия. Если исходить из основной ценности либеральных обществ – свободы воли индивида, то свобода как ценность с необходимостью востребует такие нормы управления обществом, которые бы обеспечивали равенство граждан перед законом и возможность свободного выражения этого равнозначного мнения каждого гражданина. Такой формой, основанной на главенстве права во всей системе общественных отношений, является демократия. В восточных обществах, демонстрирующих в качестве основы ценностно-нормативного консенсуса зависимость индивида от социальной среды, где социально одобряемой нормой является исполнение долга перед семьей, корпорацией, властью, наиболее органичной формой управления обществом является авторитаризм (можно говорить о нео-

авторитаризме Китая [2] и «недиктаторском коллективизме» Японии [5]). В евразийском обществе, основанном на соборном ценностно-нормативном консенсусе, необходима форма управления обществом, при которой обеспечивается принцип органического единства институтов государства и общества. Такой формой управления обществом является идеократия – государство «стабилизированного общественного мнения» [1, с. 182].

Идеократия – государство, сумевшее преодолеть состояние транзитивности посредством проекта, одобренного и принятого большинством граждан. Идеократия по отношению к основной идее (проекту) значительно отличается как от авторитарных обществ, так и от демократических. В отличие от авторитарных, проект идеократического государства не является доктринальным, т. е. таким, который насильно внашивается государственной властью гражданам вне зависимости от их внутренней предрасположенности. В отличие от либеральных, проект идеократического государства лишен релятивизма формальной демократии, «для которой принцип государственной деятельности определяется более или менее случайным партийным большинством» [1, с. 373]. Принцип органической взаимосвязи свободных индивидов в идеократическом обществе реализуется при помощи демотии – соучастия народа в управлении государством. Демотию также можно рассматривать как синтез демократии, обеспечивающей равное право участия граждан в политической жизни, их представительство в органах власти, свободу выражения мнений, динамизм власти, и авторитаризма, обеспечивающего единство проекта, стабильность государства, высокую степень обязательности граждан по отношению к власти.

Соборность как основа ценностно-нормативного консенсуса евразийского общества диктует необходимость организации выборного процесса на основе коллективной организации граждан, объединенных территориальными, профессиональными, национальными и другими интересами. Тем самым демократический принцип выборности и «власть большинства» корректируется идеей представительства специалистов в выборных органах власти и защитой территориального, национального и другого меньшинства за счет его представительства в органах власти. Представление о демотии евразийского общества связано и с правообязанностью граждан, органичным сочетанием прав, провозглашенных в либеральных декларациях, и государственных гарантий. Государство как целое имеет права по отношению к своим гражданам, которые, в свою очередь, необходимо дополняются обязанностями государственного целого, прежде всего в обеспечении условий духовного развития личности. Таким образом, принцип преимущественных прав авторитарного государства по отношению к гражданам дополняется принципом прав гражданина по отношению к государству, характерным для либерального общества.

Соборность, воплощенная в принципах политической жизни и государственного устройства, дает основания для решения одной из насущных проблем глобализации – проблемы утраты национальной идентичности глобализирующихся обществ. Действительно, общества, в основе которых лежит либеральный ценностно-нормативный консенсус, конструируются исходя из представления об индивиду, опирающемся на собственные внутренние силы, условно исключенном из куль-

турных национальных, профессиональных и других групп. Асоциальные проявления индивида регулируются при помощи норм права, не затрагивающих нравственные основы личности. Таким образом, общество, конструируемое на основе либерального ценностно-нормативного консенсуса, оказывается амбивалентным к национальным, культурным и прочим различиям, что и выражено, в частности, в понятии толерантности. В силу освобождения (либерализации) индивида от необходимости социальных связей традиционная национальная культура постепенно утрачивается даже в европейских странах. С другой стороны, общества, основанные на коллективистском ценностно-нормативном консенсусе, демонстрируют высокую степень целостности, приверженность индивидов ценностям служения и вместе с тем – зависимости индивида от государства, лишения граждан свободы духовного самоопределения. Евразийское государство, понимаемое как «собор национальностей» и «собор вер» (П.Н. Савицкий), способно преодолеть эти крайности за счет: 1) приоритетности нравственной стороны проекта, основанного на «внутренней правде», социальной справедливости; 2) конструирования общества не на основе воли индивида, а на основе национальных, религиозных, культурных и других групп. Соборное глобализирующееся общество при этом выступает в качестве «значимого третьего», опосредующего взаимоотношения между двумя обществами, вступившими в процесс глобализации. Тем самым создаются не столько интернациональные отношения между странами, сколько наднациональные. Подобная сверхнациональность является перспективной справедливой, гуманитарной глобализации.

Итак, синтез ценностей свободы и коллективизма в евразийском обществе предполагает следующие его черты:

– значительная степень личной свободы граждан, направленной на внутреннее духовное развитие и благо всего государства (принцип положительной свободы);

– необходимость выборов, придающая динамику социальной системе, уравновешивается необходимостью иерархизации государственного устройства и его стабильности (динамика и статика социальной системы);

– если для либерального общества основой ценностно-нормативного консенсуса является идея свободы индивида, а для коллективистского – идея единства, сплоченности, то для евразийского общества такой основой является идея общего блага, «правды», социальной справедливости, дающая высокую степень свободы (права гражданина) при безусловной необходимости работы на общее благо (обязанности гражданина) – правообязанности гражданина;

– опосредованная демократия, соединяющая коллективизм субъектов самоуправления (территориальных, профессиональных, национальных) и возможности личного участия каждого гражданина в управлении обществом (принцип демотии). Евразийское государство – государство, которое сочетает европейские и восточные ценности – «твердую власть (начало диктатуры) с народоправством (начало вольницы) и со служением социальной правде» [1, с. 117].

Соборность как основа ценностно-нормативного консенсуса евразийского общества имеет также свое особое выражение в экономике. Если ведущим субъектом экономических отношений либерального общества является свободный предприни-

матель, а ведущим субъектом экономических отношений коллективистского общества – коллективный субъект, обладающий «властью-собственностью» [4], то ведущим субъектом евразийской экономической системы является «добрый хозяин» (П.Н. Савицкий). Деятельность предпринимателя в либеральной системе хозяйства ограничивается лишь экономическими функциями, тогда как деятельность доброго хозяина выходит за пределы экономики в область духовную, нравственную.

Добрый хозяин свободен в смысле своей предпринимательской активности (обладает хозяйской волей) так же, как и предприниматель в либеральном обществе, однако эта воля ограничена нравственным началом, предопределенным всякой сорборностью.

П.Н. Савицкий отмечает недостатки либеральной и коллективистской систем хозяйствования: «...в капитализме личность становится “анонимом”, теряет связь с абсолютом, личность же безымянная и “безабсолютная”, строго говоря, уже не есть личность. Социализм же сковывает активность хозяина-личности, подчиняя и замещая ее хозяином-обществом» [7, с. 233]. Евразийское решение этой проблемы выражено в представлении о добром хозяине и хозяйнодержавии. Здесь находит отражение синтез ценностей либеральной свободы воли, определяющей активность предпринимателя, и ценностей коллективизма, определяющего распоряжение системой хозяйства в интересах общины, где хозяйское ценение может быть формально задано. Тем самым хозяйственная сорборность преодолевает либеральный атомизм экономического субъекта и коллективистское умаление значения личности.

Очевидно преимущество евразийского хозяйнодержавия в глобализационном процессе – отсутствие эксплуатации развивающихся стран, включающихся в глобализационный процесс по модели «догоняющей модернизации».

Таким образом, рассмотренный нами синтез либеральных и коллективистских ценностей в рамках евразийского ценностно-нормативного консенсуса позволяет считать его наиболее перспективным аттрактором гуманитарной (справедливой) глобализации, российского глобализационного проекта. Ориентация на евразийские ценности позволяет решить такие проблемы глобализации, как манипуляция общественным сознанием, разрушение национальной идентичности и экономическая зависимость от более успешно интегрированных в мировую экономику стран.

В глобализационном проекте на основе евразийских ценностей должны найти выражение следующие основные идеи: 1) гармонизация мировых отношений как сочетание личной свободы и коллективизма в сорборности «русской правды», социальной справедливости; 2) наднациональная политика, включающая принципы самоопределения глобализирующихся обществ на началах демотии – «соучастия народа в своей собственной судьбе». Такая политика не исключает возможностей демократии или авторитаризма, если они служат общему благу глобализирующихся стран; 3) уравнивание экономической выгоды от процесса глобализации нравственным началом «хозяйнодержавия», прагматичное сочетание любых форм собственности, приносящих прибыль, с бережным отношением к работникам и средствам производства.

Литература

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. – М.: Аграф, 2003. – 635 с.
2. *Бергер Я.М.* Китайская модель глобализации // Век глобализации. – 2009. – № 1. – С. 91–97.
3. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. – Paris: YMCA-PRES, 1939. – 224 с.
4. *Васильев А.С.* Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации / под ред. Н.Н. Крадина и др. – М.: Логос, 2000. – С. 96–114.
5. *Вольфгерен К.* Загадка власти в Японии: народ и политика в безгосударственной нации // Япония: общество и культура: реферативный сборник. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 6–77.
6. *Карсавин А.П.* Основы политики // Мир России – Евразия: антология. – М.: Высшая школа, 1995. – 399 с.
7. *Савицкий П.Н.* Хозяин и хозяйство // Савицкий П.Н. Избранное. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 205–242.
8. *Франк С.А.* Духовные основы общества: введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992. – 398 с.
9. *Хомяков А.С.* Несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа: пер. с фр. // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. – М.: Университетская типография М. Каткова на Страстном бульваре, 1886. – Т. 2. – С. 95–168.

THE PROSPECTS OF GLOBALIZATION TRANSIT COMPLETION IN RUSSIA

M.G. Fedotova

Omsk State Technical University

fmg@bk.ru

Within the framework of the scientific paradigm of sustainable development the value-normative basis of the Russian globalization project is investigated. The author substantiates the idea of synthesis of liberal and collectivist values in the Russian globalization project on the foundation of the Eurasian values. It is noted that an essential feature of the modern Russian transit is to focus on the European-American project of globalization. The consequences of the implementation of this project in Russia are the liberalization policy and “catch-up modernization”. Despite the completion of transit in the political and economic spheres of Russia, we can only talk about the quasi-stability, because it does not set the value-normative consensus; there is a conflict between traditional and liberal values. The problem can be solved by the globalization project based on Eurasian values, traditional in Russia. These values synthesize freedom and collectivism, traditional in European and Asian societies. Synthesis of individualist and collectivist values of European and Asian societies is based on the concept of “sobornost” in eurasianism, which is just as important as the concept of “freedom” in a liberal system of values or “service” in the Asian value system. The basis of value-normative consensus is seen not as an abstract freedom of the individual (as it is in Western societies), and it is not alienated from the social reality of the person (as it is in Eastern societies).

“Sobornost”(collegiality) constructs the Eurasian society based on a combination of personal freedom and collectivism, demotia (organic democracy) and hozyaynoderzhaviye (the idea of a good host of the country).

Keywords: transit, globalization, values, eurasianism, sobornost.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-3.2-93-100

References

1. Alekseev N.N. *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian nation and the state]. Moscow, Agraf Publ., 2003. 635 p.
2. Berger Ya.M. *Kitaiskaya model' globalizatsii* [Chinese model of globalization]. *Vek globalizatsii – Age of Globalization*, 2009, no. 1, pp. 91–97. (In Russian)
3. Berdyaev N.A. *O rabstve i svobode cheloveka* [On slavery and freedom of human]. Paris, YMCA-PRES, 1939. 224 p. (In Russian)
4. Vasil'ev L.S. *Vostok i Zapad v istorii: (osnovnye parametry problematiki)* [East and West in the history: (the main parameters of the problems)]. *Alternativnye puti k tsivilizatsii* [Alternative ways to civilization]. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 96–114. (In Russian)
5. Vol'feren K. *Zagadka vlasti v Yaponii: narod i politika v bezgosudarstvennoi natsii* [The enigma of Japanese power: people and politics in a stateless nation]. *Yaponiya: obshchestvo i kul'tura* [Japan: society and culture]. Moscow, INION Publ., 1999, pp. 6–77. (In Russian)
6. Karsavin L.P. *Osnovy politiki* [The policy framework]. *Mir Rossii – Evraziya: antologiya* [World of Russia – Eurasia: anthology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1995. 399 p. (In Russian)
7. Savitskii P.N. *Khozyain i khozyaistvo* [The host and household]. Savitskii P.N. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 205–242. (In Russian)
8. Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva: vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Spiritual foundations of society: the introduction to social philosophy]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 398 p. (In Russian)
9. Khomyakov A.S. *Neskol'ko slov Pravoslavnogo Khristianina o zapadnykh veroispovedaniyakh po povodu odnogo poslaniya parizhskogo arkhiepiskopa* [A few words the Orthodox Christian about the western creeds concerning one message of the Archbishop of Paris]. Khomyakov A.S. *Polnoe sobranie sochinenii. V 8 t.* [Collected works. In 8 vol.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya M. Katkova na Strastnom bul'vare Publ., 1886, vol. 2, pp. 95–168. (In Russian)